

До Тибета... за два месяца и одиннадцать дней

Инга Шаманова

Решить, что она будет обучаться в Линь Ян Шо, и хотя бы добраться до него - это две совершенно разные вещи. Первое сделать было несложно: Инга не хотела находиться под контролем родни, фактически отказавшийся от её отца и забравшей у неё брата, а для этого надо было стать сильнее. Только так *эти люди* начнут её если не уважать, то хотя бы опасаться, и поостерегутся к её семье лезть.

А вот дорога до храма-монастыря-как-его-там-ещё превратилась в - образно говоря - бег с препятствиями по углям в мешке и с противогазом. И это ещё преуменьшение. Отец пойти с ней не мог: он в это время отвлекал "родню" от её персоны, всячески поддерживая слухи о том, что дочка из-за проблем со здоровьем уехала в пансионат где-то на юге России, и решал формальные вопросы о переводе её на домашнее обучение. А путешествующая в одиночку четырнадцатилетняя девочка не могла не привлекать внимание.

И дня не хватит, чтобы пересчитать всех тех, кто спрашивал у "бедной девочки", не заблудилась ли она, не потерялась ли, а где её родители и все в этом духе. Инга с невозмутимостью Будды врала напрапалую и исчезала с чужих глаз при первой же возможности. Хорошо, хоть иногда, попадались люди, готовые подвезти ребёнка и ни о чем не спрашивавшие. Они наверняка навывдумывали всякой ерунды, но кто Инга такая, чтобы мешать взрослым тётенькам и дяденькам обманываться?

Много было ещё всяких проблем, и только в ближайшей к монастырю деревне никто никаких вопросов не задавал и не спешил заявлять в полицию о бесхозном ребенке. Похоже, там уже давно привыкли к вот таким вот как Инга. Вряд ли она единственный ребёнок, проходивший сюда непонятно откуда. Кто-то из жителей даже указал дорогу, по которой можно было подойти к храму. Правда, при этом ей постоянно повторяли, что не каждому дано этот храм найти, но в себе Инга не сомневалась ни секунды. Она ведь ни для того столько прошла, чтобы сейчас просто развернуться и уйти.

Ворота и в самом деле располагались вдали от дороги, но не настолько они были маленькими, чтобы их не отыскать. Из-за обилия уже начавших цвести деревьев и кустарников разглядеть территорию монастыря толком не получалось. Видны были только участки крыши от какого-то из зданий.

Инга взглянула на часы: 22:13. Следовало поторопиться. А потому, лишь на миг замаявшись, девочка позвонила в колокол и принялась ждать. Она по собственному опыту знала, как раздражают люди, приходящие без предупреждения и под ночь, а потому старалась не доставлять подобных неудобств, но в этот раз выбора не оставалось - не бродить же в одиночку по незнакомой территории.

После десяти часов вечера Джун редко бродил по территории монастыря, особенно где-то в районе западных ворот, но сегодня непонятная сила гнала его из комнаты и мешала честно медитировать и налаживать контакт с духами. Стрелять из лука было уже поздно, а мастерить какие-нибудь поделки из дерева - не хотелось, так что он просто бесцельно слонялся по округе, позволяя ногам выбирать направление его движения.

От вечерней прогулки его отвлек звон колокола, заставивший его на несколько секунд замереть на месте. Обычно, как он успел заметить, ученика встречал его будущий наставник, но похоже, из-за столь позднего визита толпа мастеров не ломилась встречать гостя, так что отдуваться приходилось ему, как оказавшемуся рядом с воротами.

Уже очень скоро он выяснил, что новой обитательницей монастыря суждено стать девочке подросткового возраста, которая, судя по ее внешнему виду, достаточно долго бродила по горам и сейчас нуждалась в отдыхе, так что он, решив не тратить время на разглядывание гостыи, приветливо улыбнулся и помахал ей рукой.

- Привет, - произнес он, оказавшись рядом. - Проходи. Меня зовут Мотидзуки Джун. А тебя?

Первые пришедшие в голову вопросы, вроде того, устали ли девочка и хочет ли перекусить, он задавать не стал, понимая, что здесь все и так очевидно. Трудно было представить ребенка, готового после тяжелого перехода совершать великие подвиги или отказываться от еды. Так что начать он решил с самого нейтрального - со знакомства.

Инга Шаманова

Наверное, если бы подошедший парень стал ее жалеть или излишне опекать, Инга не сдержалась бы и нагубила. Потому что она терпеть не могла, когда кто-то считал ее слабой или не способной что-то сделать. И потому что каждый (за исключением ее отца) именно так и считал. Но Джун вел себя дружелюбно и не задавал глупых вопросов, ответы на которые были очевидны, а сама Инга меньше всего хотела начать свое пребывание в монастыре с глупой ссоры. Поэтому девочка постаралась быть вежливой.

- Здравствуйте, - спокойно произнесла она, делая первый шаг на территорию Линь Ян Шо. - Очень приятно. Я... - брюнетка на миг задумалась, думая, назвать ли только имя или представиться на манер Джуна, но потом решила, что парень вряд ли знает русский, так что не станет давать ей никаких глупых кличек или расспрашивать о происхождении данной фамилии, - Шаманова Инга. Можете называть меня полным именем, оно не сокращается. А как мне обращаться к вам?

Инга знала, что в восточных странах (Японии, Китае и иже с ними) большое внимание уделялось тому, как ты обращаешься к тому или иному человеку. Там был целый список различных суффиксов, которые прибавлялись к фамилии или имени, и у каждого - свое значение. Однако Инга их никогда не учила, искренне полагая, что родной дом не покинет, а в пригородах Москвы вряд ли бродят толпы азиатов, желающих с ней пообщаться. В тот момент она и не предполагала, что из-за родни

отца придется фактически бежать из дома.

- Я бы хотела сразу узнать, смогу ли я покинуть монастырь и как часто, где и с кем я буду жить и появятся ли у меня какие-нибудь обязанности на время проживания в монастыре.

Как Инга ни старалась, а голос ее все равно прозвучал устало. Но прежде, чем лечь спать, ей хотелось подробнее узнать обо всем, что только можно. Мало ли, лучше уж сразу узнать, что ей предстоит, а не тыкаться потом из угла в угол, как слепой котенок.

Джун Мотидзуки

Девочка казалась не по возрасту серьезной, поэтому Джун решил общаться с ней соответствующим образом, чтобы ненароком не обидеть. Судя по всему, та не желала, чтобы с ней возились, как с маленьким ребенком, и он не видел ничего зазорного в том, чтобы выполнить ее желание.

- Можешь называть меня Джун. - В отличие от Японии, здесь практически все, придерживаясь в большей степени европейских традиций, называли его по имени, и он не видел смысла делать исключение для Инги, пусть она и была заметно его моложе.

- А по поводу других вопросов... - Джун ненадолго задумался, прикидывая, как все организовать наилучшим образом. - Предлагаю, сделать так. Я тебя сейчас отведу в столовую, где можно будет перекусить, и там расскажу тебе о распорядках и прочих интересующих тебя моментах. А комнату мы тебе подберем, не переживай. Обычно, ученики живут по два человека в одной комнате, так что у тебя либо уже сейчас, либо в ближайшее время появится соседка.

В принципе, на этом Джун мог и остановиться, сразу отправившись в столовую, но для начала он ждал одобрения своего плана Ингой. Раз он решил видеть в ней взрослого человека, следовало уважать ее мнение даже по тому вопросу, в котором он, в силу объективных обстоятельств, разбирался намного лучше.

Инга Шаманова

Инга с недоверием посмотрела на Джуна, когда тот с доброжелательной улыбкой на лице разрешил называть себя по имени, но промолчала. Доверять первому встречному было, конечно, глупо, однако и превращаться в параноика, воспринимая всех, как врагов, не сильно умно.

Уважительное отношение к своей персоне Инга восприняла как должное. Словно иначе и быть не могло. Привыкшая к тому, что отец обращался с ней, как с равной, уважал её мнение и учил, а не поучал, как многие, Инга и подумать не могла, что кто-то может воспринимать её поведение, как ребячество, попытку выглядеть старше или излишнюю бравладу.

На предложение отправиться в столовую девочка тихо хмыкнула, вспомнив о времени, но согласно кивнула:

- Это очень кстати. Спасибо.

После чего сняла рюкзак с ноющих плеч и посмотрела на Джуну, показывая, что готова идти.

Джун Мотидзуки

Хоть время было и позднее, Джун не сомневался, что в столовой можно было раздобыть что-нибудь оставшееся от ужина, поэтому уверенным шагом повел девочку туда, где та могла передохнуть и перекусить, пока будет решаться вопрос с размещением ее в какой-нибудь их свободных комнат.

- С рюкзаком могу помочь, - сообщил он через плечо, видя, что Инга изрядно успела устать от своей ноши, пока бродила в поисках монастыря. Конечно, он мог просто забрать у нее все тяжелое, но новая обительница Линь Ян Шо выглядела очень упрямой молодой особой, поэтому Джун не стал настаивать, оставив решение о возможной передаче рюкзака на усмотрение девочки.

- Пришли, сообщил Джун через несколько минут, когда они оказались возле здания столовой. - Проходи и занимай любой столик, они все должны быть свободными, а я пока раздобуду какой-нибудь еды. Тебе налить воды или будешь чай?

Конечно за настоящими хорошими чаями следовало идти в чайный домик к мастеру Айро, но сейчас время было позднее, поэтому приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии и радоваться возможности предложить уставшей и, наверняка, оголодавшей девочке хотя бы что-то.

Инга Шаманова

На предложение помощи Инга почти никак не отреагировала. Лишь уголок губ чуть дернулся, а взгляд потеплел - проявление признательности, совершенно незаметное для тех, кто её не знал. Девочка перехватила рюкзак поудобнее и спокойно ответила:

- Я справлюсь.

Уже через 3 минуты и 11 секунд, если верить её часам, они подошли к столовой. Просторное помещение оказалось почти полностью занято низкими столиками, рядом с которыми лежали циновки - очевидно, замена привычных Инге стульев. У дальней стены, рядом с каменной столешницей, предназначенной для ограждения очага, располагалась почти не приметная лестница, ведущая куда-то вниз. У очага была развешана кухонная утварь, кое-где соседствовавшая с пучками трав, которые, видимо, также использовали для приготовления пищи.

- Чай, - коротко ответила Инга, занимая один из ближайших столиков. Поставила рядом рюкзак и положила голову на сложенные руки, проваливаясь в полудрему. Когда постоянно бродишь по лесам, быстро учишься спать в любых мало-мальски подходящих условиях...

Она ещё совсем маленькая. Не волчица, так, волчонок. С мягкой серо-белой шерсткой и яркими голубыми глазами. Совсем беззащитная. Что она может противопоставить другим хищникам? Милый взгляд да беззубую пасть!? Однако она и не думает сдаваться и бежать, поджав хвост. Потому что скоро, совсем скоро все

будет: и клыки, и когти, и маленькая ещё волчица разорвет любого.

...и спать чутко, потому что леса, как правило, полны хищников. Инга, вздрогнув, села, едва услышала шаги возвращавшегося Джуна, и вновь взглянула на часы. 22:22.

Джун Мотидзуки

С рюкзаком Инга так и не рассталась, но настаивать Джун не стал, позволяя ей самой определяться, что и как делать. Он уже привык к тому, что монастырь собирает под своей крышей достаточно необычных людей и не собирался никому навешивать свои представления о правильном или неправильном.

В столовой Инга быстро освоилась, заняв один из свободных столиков и попросив чай, так что, спокойно оставив ее в одиночестве, Джун направился на поиски чего-нибудь съестного, оставшегося от ужина. На ужин сегодня было жареное мясо яка с овощами, получившееся вполне приличным на вкус. Он не знал пищевых предпочтений девочки, поэтому надеялся на удачу и возможность для нее поковырять хотя бы овощи, если як не придется по вкусу. Поэтому, быстро разогрев имеющееся богатство, Джун поставил миску с едой на поднос, добавил кружку со свежесваренным чаем и палочки и понес все это к столику за которым сидела Инга и, похоже, дремала, пользуясь его отсутствием.

- Вот, чем богаты, - его появление разбудило Ингу, позволяя ему сообщить ей о дальнейших планах. - Ты ешь, а я сейчас быстро договорюсь о свободной комнате в комнате и сразу вернусь отвечать на все интересующие тебя вопросы.

Джун поставил поднос на столик и быстрым шагом направился к выходу из столовой. Он не был компетентен решать вопросы с размещением, поэтому собирался переадресовать эту проблему заинтересованным лицам, а заодно и сообщить о новой ученице.

Инга Шаманова

- Благодарю, - кивнула Инга, принимая пищу. Наличие палочек её не порадовало. Инга, конечно, умела ими пользоваться - чему её отец только не учил? - однако не любила совершенно. Но как говорил, опять же, её отец, со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Время уже позднее, и стоит радоваться, что ей хоть что-то принесли, а не бросили голодной.

- Я подожду здесь, - согласилась Инга, даже и не думая спорить. Джун ушёл, а она перехватила палочки поудобнее и принялась за еду. Мясо было немного жестковато, а многие овощи, особенно варёные или запеченные, Инга на дух не переносила. Однако она привыкла довольствоваться имеющейся едой. В конце концов, бродя по лесам, временами совсем без припасов, чего только не съешь.

Так что Инга быстро расправилась с поздним ужином и стала ждать возвращения Джуна, периодически поглядывая на часы. Ей жутко хотелось спать, однако необходимость делить комнату с чужим и совершенно незнакомым человеком её несколько напрягала. Оставалось надеяться, что слухи были правдивы, и в монастырь не пройдет кто-то, имеющий дурные намерения. Да и нож отцовский

далеко убирать не стоит.

Джун Мотидзуки

Оставив девочку в столовой, Джун отправился решать вопрос с ее размещением. К счастью, в монастыре еще не спали, так что проблем с перекладыванием головной боли на других у него не возникло. В итоге, комнату, в которой будет размещена Инга, ему показали и попросили привести новую ученицу минут через двадцать, позволяя вернуться в столовую и немного развлечь девочку, ожидая наступления обозначенного времени.

- Все в порядке, - сообщил он по возвращению. - Сейчас все приготовят. А я пока могу что-нибудь тебе рассказать.

Инга уже расправилась с ужином, и Джун в очередной раз порадовался, что догадался сначала ее накормить. Теперь оставалось отправить девочку отдыхать и надеяться на появление у нее уже в ближайшее время приличного наставника, способного взять на себя ответственность за ее успешную адаптации к условиям жизни в Линь Ян Шо.

- Ты, вроде что-то про распорядок спрашивала? - уточнил он, пытаясь припомнить, с какого разговора начался их поход в столовую. Подъем у учеников в шесть часов утра, а течение дня всевозможные тренировки, работы по хозяйству, ну и свободное время, конечно, тоже есть. Для начала рекомендую тебе запомнить время завтрака, обеда и ужина - семь, четырнадцать и двадцать часов соответственно. А со всем остальным постепенно разберешься.

Сам Джун в учениках не числился, поэтому его никто толком не контролировал, так что распорядок он нарушал направо и налево, а временами, даже, умудрялся просыпать завтрак, поскольку никогда не испытывал особой любви к ранним пробуждениям.

Инга Шаманова

К счастью, предположение о том, что её "оформление" затянется на несколько часов, если не до утра, оказалось в корне неверным. Не прошло и получаса, как Джун вернулся в столовую. На его "все в порядке" Инга кивнула настолько спокойно, словно иначе и быть не могло.

- Было бы неплохо, если бы ты ответил на уже заданные мной вопросы, - сказала она, сделав пару глотков чая и оставив миску в сторону. Девушка подумала, что стоило бы попросить список проводимых в монастыре занятий и выбрать, с чего стоит начать обучение. Но время было уже позднее, ей все больше хотелось спать, а про занятия можно узнать и завтра. Сегодня она все равно уже ничего толком не решит.

- Семь, четырнадцать и двадцать, - повторила Инга, запоминая. - Хорошо. Но мне все ещё очень интересно, могу ли я покинуть монастырь и будут ли у меня соседи по комнате.

Лучше бы без соседей, потому что общаться с чужими людьми не было никакого

желания. Но привередничать Инга была не приучена. Да и требовать отдельную комнату в монастыре, и так заполненном учениками, было бы по меньшей мере по-свински. Так что Инга допила чай и продолжила слушать Джуну. Вот интересно, они все здесь такие дружелюбные и понимающие или Джун - исключение?

Джун Мотидзуки

Инга напомнила ему заданные ранее вопросы, которые Джун, к своему стыду, забежавшись, успел подзабыть, поэтому тут же решил исправиться и постараться быть для девочки максимально полезным.

- Какая-то одна соседка у тебя будет, но я, к сожалению, ничего не могу о ней рассказать по причине полного отсутствия информации.

Поскольку сам Джун не числился в учениках и жил в другом корпусе, он плохо себе представлял, кто там и где жил, поэтому не мог обнадежить девочку обещанием самой адекватной и покладистой соседки на свете.

- Монастырь покидать можно, здесь же не тюрьма. Мы, с завидной регулярностью ходим в деревню, а так, в любой момент, когда тебе понадобится уйти, ты сможешь это сделать, если предварительно согласишься все с наставником. Он будет за тебя отвечать и следить, чтобы ты не попала в какие-нибудь неприятности, а то подобные случаи у нас бывали.

Собственно, ему самому приходилось попадать в очень серьезные неприятности, но, по крайней мере, он, на тот момент, был вполне себе взрослым человеком, вляпавшимся, отчасти, из-за своей глупости. И если великовозрастные балбесы вроде него самого мастеров волновали мало, то за учениками, после истории с нападением людей Асаки, стали присматривать внимательнее.

- Думаю, там уже все готово, - переключился Джун на бытовые вопросы, посчитав, что обозначенные двадцать минут если еще и не прошли, то уж точно пройдут, пока они дойдут до комнаты. - Я сейчас тебя провожу, а потом приду и уберу посуду.

Джун посчитал, что первым делом Инге стоило отдохнуть, оставив хозяйственные подвиги на ближайшее будущее, а потому поднялся и первым направился к выходу из столовой, жестом приглашая девочку следовать за собой.

Инга Шаманова

Одна соседка - не так и плохо. Лучше, чем три или четыре. С ней можно будет спокойно договориться и больше не общаться, сталкиваясь только перед сном. Да, точно. Можно будет чем-нибудь разграничить комнату на две части, и спокойно заниматься своими делами, не беспокоясь, что её отвлекут или под ногами будут валяться чужие вещи.

Монастырь можно покинуть в любой момент, и это тоже хорошо. Мобильной связи в Линь Ян Шо нет, так что придётся ходить в деревню, чтобы созваниваться с отцом. Или письма писать. А вот наставник - это уже интересно. Об этом следует разузнать поподробнее.

- Наставник? - переспросила Инга. - А кто им будет? Как его определяют? Я должна буду перед ним отчитываться обо всех своих действиях?

Время и в самом деле было уже позднее, поэтому девочка согласно кивнула на предложение отправиться в комнату, подхватила рюкзак и поднялась на ноги. Стоило бы убрать за собой посуду, но Джун сказал, что сам с этим разберется, и Инга не стала спорить. Проверила, все ли карманы застегнуты, ещё раз взглянула на часы и вслед за Джуном направилась к выходу из столовой.

Джун Мотидзуки

Вопрос про наставника заставил Джун задуматься, поскольку сам он подобной "роскоши" не имел, а потому боялся, выдать не самую корректную информацию и, ненароком, обмануть Ингу, чего делать совершенно не хотел.

- Ну, - начал он, быстро систематизируя в голове все имеющиеся по этому вопросу знания, - частенько наставника приводят к его ученику какие-то высшие силы, ну или кого-то из местных мастеров отправляют встречать ученика, предвидя его появление. Но вот на твою голову по каким-то причинам свалился я, поэтому, скорее всего, получится третий вариант, когда мастера посоветуются и просто назначат тебе наставника. Но это будет не раньше завтрашнего дня. А в плане отчета о своих действиях - это как повезет. У нас есть и очень строгие мастера и те, которые ко всему относятся спокойно и сильно учеников не дергают. Так что скоро сама все узнаешь.

Пока Джун болтал, они преодолели расстояние до комнаты, в которой Инге суждено было провести ближайшие несколько недель, месяцев или лет, в зависимости от ее желания и развития событий. У каждого приходящего в Линь Ян Шо была своя история, и он не взялся бы предсказывать, какой могла бы стать история Инги.

- Вот мы и пришли, - сообщил он девочке, тормозя у нужной двери. - Отдыхай. И... еще увидимся. - Джун улыбнулся, понимая, что с разговорами стоит заканчивать. Практически все, что от него сегодня зависело, он сделал. Осталось только вернуться в столовую, убрать посуду и самому отправляться спать, поскольку пропускать завтрак после всех разглагольствований было как-то некрасиво, да и на первую половину дня у него планировалась интенсивная тренировка по стрельбе из лука, что тоже намекало на необходимость соблюдения обозначенного недавно режима.

Инга Шаманова

Инга благодарно кивнула в ответ на объяснения. Значит, повлиять на выбор наставника она не сможет. Остается только ждать. И договариваться, если потребуется. Потому что отчитываться о каждом своём шаге Инга не собиралась. Даже с отцом такого никогда не было, а тут и вовсе незнакомый человек. Но и портить отношения с наставником тоже не следует. Ведь это от него будет зависеть, сможет ли Инга покинуть монастырь. Не то, чтобы она не могла сама просто взять и уйти, но нарушать правила монастыря, в котором она собирается жить и учиться, - не лучшая идея. Да и помощь наставника лишней не будет. Инга-то Линь Ян Шо совсем не знает.

До комнаты дошли быстро: не прошло и десяти минут, как они остановились у нужной двери. Девочка выслушала слова прощания, а затем кивнула, едва заметно улыбаясь:

- Спасибо за помощь. Увидимся.

После чего покрепче перехватила рюкзак, открыла дверь и прошла в комнату. Вот и начался новый этап её жизни. Теперь нет времени на сомнения и права на ошибку. Остаётся только тренироваться, становясь сильнее, чтобы усилия её отца не ушли впустую и никакие "родственники" не смели больше вмешиваться в её жизнь, как им заблагорассудится.
